

Краткие сообщения

УДК 159.923:355.3
ББК Ю926-8 + Ю953.2

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, СКЛОННЫХ К АДДИКТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

И.С. Бахтин

Риск развития различных химических форм аддиктивного поведения отмечается почти у половины принявших участие в исследовании курсантов высших военно-морских учебных заведений, в то время как риск развития нехимических форм аддиктивного поведения не превышает общепопуляционный уровень.

По результатам факторного анализа психологических особенностей, характеризующих курсантов с различными видами химических форм аддиктивного поведения, установлено, что психологическими детерминантами развития разных форм химической зависимости выступают стремление доминировать, высокая тревожность, смелость и низкая эмоциональная чувствительность. Курсанты с высокими показателями риска развития алкогольной зависимости характеризуются эмоциональной неустойчивостью, стремлением к доминированию, консерватизмом, робостью и низкой интеллектуальностью. Склонные к никотиновой зависимости курсанты характеризуются эмоциональной устойчивостью, смелостью, стремлением к доминированию, радикализмом и высокой интеллектуальностью. Курсанты с сочетанным риском алкогольной и никотиновой зависимости обнаруживают высокие показатели эмоциональной устойчивости, доминантности и смелости при низких показателях интеллектуальности.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, военнослужащие, химические и нехимические аддикции, психологические детерминанты.

Введение

Актуальность проблемы аддиктивного поведения высока в современном мире. Основная особенность данного вида отклоняющегося поведения определяется как стремление «к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности, что направлено на развитие и поддержание интенсивных эмоций» (Егоров, 2007).

Особый интерес вызывает эта проблема в среде военнослужащих. Происходящее в Вооруженных Силах Российской Федерации (ВС РФ) в определенной степени является отражением ситуации в обществе в целом. Актуальность проблемы аддиктивного поведения среди военнослужащих определяется тем, что в настоящее время все позитивные и негативные поведенческие тенденции, свойственные обществу, в полной мере проявляются в поведении военнослужащих (Чернышова, 2012).

Вопросы распространенности и причин развития аддиктивного поведения среди во-

еннослужащих исследовались многими авторами (Васильева, 1999; Литвинцев, 2001; Медус, 2004; Юсупов, 2005 и др). В частности, у 35,8 % призванных военнослужащих срочной службы подтверждены нозологические и донозологические формы употребления психоактивных веществ (Юсупов, 2005). Однако в меньшей степени эти вопросы исследовались в отношении к среде курсантов высших военных учебных заведений, будущих офицеров. Однако отмечается, что 26,4 % курсантов имеют высокие показатели риска алкогольной зависимости (Порфирьев, 2010).

Среди факторов, способствующих распространению аддиктивного поведения среди военнослужащих, выделяются, в частности:

– общенациональные явления (например, проникновение в российское общество худших примеров западной массовой культуры, приводящее к снижению духовности);

– факторы, связанные с организацией ВС РФ (противоречивые процессы их реформирования, нарушения социальных прав военнослужащих, крушение идеалов воинской служ-

Краткие сообщения

бы, неоднократная реорганизация воспитательных структур (Андруник, 2011);

– личностные особенности, способствующие развитию аддиктивного поведения (низкая стрессоустойчивость, некоммуникабельность, повышенный эгоцентризм, низкое восприятие социальной поддержки, стратегия избегания при преодолении стрессовых ситуаций, направленность на поиск ощущений).

Исследование личностных особенностей призывников, склонных к аддиктивному поведению, показало, что среди них чаще встречались акцентуации возбудимого круга – эксплозивный, эпилептоидный, истероидный варианты (Юсупов, 2005). Однако результаты исследования таких личностных особенностей касались в основном военнослужащих срочной службы. В связи с этим особую актуальность приобретает проблема определения личностных особенностей, способствующих или препятствующих развитию аддиктивного поведения у курсантов и офицеров, что явилось основной целью данной работы.

Организация и методы исследования

В исследовании приняло участие 260 курсантов 2–5-х курсов высших военноморских учебных заведений. На условиях анонимности проводилось скрининг-обследование для выявления у них степени риска аддиктивного поведения. Риск алкогольной и наркотической зависимости определялся с помощью опросника CAGE-AID, рекомендованного для массовых скрининг-обследований (Ewing, 1984). В случае положительного ответа на один из четырех вопросов теста определялась средняя степень, а в случае двух и более положительных ответов определялась выраженная степень риска зависимости. Уровень никотиновой зависимости определялся

при помощи опросника толерантности Фагерстрема (Fagerstrom, 1978).

Для определения риска четырех видов поведенческих (нехимических) аддикций использовались следующие методики: «Двадцать вопросов общества Анонимных Гемблеров» (скрининг-опросник для выявления игровой зависимости, Егоров, 2007), тест Б. Киллинжер на «работоголизм» (Killinger, 1992), тест «Определитель аддикции упражнений» (Griffiths, 2005), а также тест К. Янг на интернет-зависимость (в модификации С.А. Кулакова, 2004). Кроме того, для исследования личностных особенностей, способствующих формированию аддиктивного поведения, использовался 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла (Практикум..., 2002).

Статистическая обработка полученных данных производилась при помощи пакета статистических программ STATISTICA 6.0, с использованием непараметрического критерия Манна-Уитни и факторного анализа, с применением метода главных компонент и вариакс-вращения факторной структуры.

Результаты

По результатам скрининг-обследования с помощью опросника CAGE-AID у почти 50 % курсантов установлен риск развития алкогольной или наркотической зависимости, в т.ч. по 25 % выборки – с высокой и средней степенью риска. Выраженная зависимость от никотина, по данным опросника Фагерстрема, определена у 54 % обследованных. Степень вовлеченности в нехимические аддикции оказалась невысокой: не более 5 % выборки курсантов имеют высокие показатели по опросникам, определяющим риск нехимических зависимостей (табл. 1).

Таблица 1
Распространенность риска аддиктивного поведения среди курсантов
(по данным скрининг-обследования)

Методика	Выраженность риска аддиктивного поведения, балл (количество курсантов)			Общее количество обследованных курсантов
	высокий	средний	низкий	
Опросник CAGE-AID	60	58	114	232
Опросник Фагерстрема	90	–	76	166
Опросник «20 вопросов общества АГ»	7	–	159	166
Тест Б. Киллинджер	4	–	161	165
Тест «Определитель аддикции спортивных упражнений»	7	–	158	165
Опросник К. Янг	8	–	158	166

Анализ результатов скрининг-обследования позволил разделить выборку на подгруппы:

1-я группа – курсанты, без признаков риска аддиктивного поведения (условно здоровые, $n_1=104$ или 44 % всей выборки обследованных).

2-я группа – курсанты, с риском развития алкогольной и наркотической зависимости ($n_2=70$ или 30 %).

3-я группа – курсанты, с риском никотиновой зависимости ($n_3=35$ или 15 %).

4-я группа – курсанты, характеризующиеся сочетанием риска алкогольной, наркотической и никотиновой зависимости ($n_4=26$ или 11 %).

Результаты сравнительного анализа выраженности личностных черт курсантов (по данным методики Р. Кеттелла) представлены в табл. 2.

Факторный анализ полученных данных позволил определить вторичную структуру факторов для каждой группы (в соответствии с критериями собственных значений и «каменной осыпи» для интерпретации факторных моделей всех групп, использовались модели, включающие 3 или 5 факторов). Общая для

всех групп факторная структура представлена в табл. 3.

Первый фактор описывает особенности эмоционального функционирования – фактор «Устойчивость эмоциональной сферы» («Устойчивость – Неустойчивость») характеризуется положительной нагрузкой по фактору С (эмоциональная устойчивость) и отрицательными нагрузками по факторам О (тревожность) и Q₄ (напряженность).

Особенности социальных взаимодействий и мотивационной сферы раскрываются через второй, третий и четвертый факторы:

«Храбрость» («Смелость – Робость»), имеющий положительные нагрузки по первичным факторам F (экспрессивность), А (общительность), Н (смелость);

«Стремление к новизне» («Радикализм – Нормативность»), имеющий положительные нагрузки по факторам Q₁ (радикализм), М (мечтательность) и отрицательную – по фактору G (моральная нормативность).

«Стремление к власти» («Доминантность – Ведомость») с положительными нагрузками по факторам E (доминантность) и L (подозрительность) и отрицательной – по фактору I (мягкосердечность).

Таблица 2

Выраженность личностных факторов в группах риска аддиктивного поведения

Факторы опросника Р. Кеттелла	Исследуемые группы курсантов (M ± σ)				p ≤
	1-я	2-я	3-я	4-я	
E – доминантность	14,02 ± 3,1	15,21 ± 2,3	14,43 ± 2,6	16,1 ± 2,1	1/2 – 0,05 1/4 – 0,01
H – смелость	19,4 ± 4,5	18,8 ± 4,5	20,0 ± 3,2	21,9 ± 3,1	1/4, 2/4, 3/4 – 0,01
I – эмоциональная чувствительность	7,7 ± 3,3	7,16 ± 3,1	6,4 ± 2,7	5,9 ± 2,6	1/3, 1/4 – 0,01
O – тревожность	7,1 ± 3,3	8,1 ± 3,4	6,7 ± 3,1	6,2 ± 2,8	3/4 – 0,05
A – общительность	13,8 ± 2,9	13,1 ± 2,9	12,7 ± 3,4	13,7 ± 2,9	1/3 – 0,01
B – интеллектуальность	10,1 ± 1,9	10,1 ± 1,6	9,5 ± 1,6	10,1 ± 1,6	1/3 – 0,05
F – экспрессивность	14,7 ± 3,7	14,9 ± 3,8	13,7 ± 3,1	15,8 ± 3,2	2/4 – 0,01
L – подозрительность	8,1 ± 2,9	8,1 ± 2,8	7,2 ± 2,9	9,2 ± 2,9	1/3 – 0,05 2/4 – 0,01
Q3 – самоконтроль	15,2 ± 2,5	15,2 ± 2,6	15,9 ± 2,6	16,1 ± 2,4	1/3 – 0,05

Таблица 3

Состав личностных факторов у групп риска по разным формам химической зависимости

Факторная структура (все группы)					
Факторы	1-й фактор	2-й фактор	3-й фактор	4-й фактор	5-й фактор
Переменные (с факторными нагрузками)	C (0,81), –O (–0,77), –Q4 (–0,81).	F (0,73), A (0,71), H (0,54).	Q1 (0,76), –G (–0,62), M (0,56)	E (0,78), L (0,51), I (–0,57)	B (0,85)
Объясненная дисперсия (%)	31,73	20,44	18,01	15,19	12,27

Специфика интеллектуальной сферы связана с фактором «Интеллект» («Пластичность мышления – Ригидность мышления»), который имеет положительную нагрузку по фактору В (интеллектуальность).

Описанная факторная структура характерна для всего массива обследованных, а так же для испытуемых 1-й группы (условно здоровые). Анализ факторной структуры групп риска аддиктивного поведения позволил выделить индивидуальную факторную структуру для каждой группы.

Факторная структура, полученная в результате анализа результатов обследования курсантов 2-й группы (риск алкогольной и никотиновой зависимости), описывается через 3 фактора: первый характеризуется объединением факторов «Устойчивость эмоциональной сферы» и «Храбрость» – сочетание эмоциональной устойчивости и смелости (объясненная дисперсия 44,2 %), второй фактор описывается сочетанием черт радикализма, мечтательности и низкой моральной нормативности – таким образом объединились факторы «Храбрость» и «Стремление к новизне» (объясненная дисперсия 32,9 %). Третий фактор, объясняющий 17,9 % дисперсии, характеризуется объединением факторов «Стремление к власти» и «Интеллект» – специфика данного фактора заключается в сочетании отрицательной нагрузки по шкале «Интеллектуальность», при положительной нагрузке фактора Е (доминантность).

Особенности факторной структуры результатов обследования курсантов 3-й группы (риск никотиновой зависимости) описываются через 4 фактора. Первый фактор сочетает в себе полюс эмоциональной устойчивости, смелость, низкую подозрительность и низкую мягкосердечность (объясненная дисперсия 34,1 %) – сочетание факторов «Устойчивость эмоциональной сферы», «Храбрость». Второй фактор, объясняющий 20,6 % дисперсии, характеризуется личностными особенностями, во многом отражающими профессионально важные качества военнослужащего: сочетание экспрессивности, радикализма и доминантности. Третий фактор объясняет 19,1 % дисперсии и описывается сочетанием пластичности мышления и практичностью (низкие показатели по фактору М – мечтательность). Четвертый компонент в факторной структуре группы 3 – сочетание моральной нормативности и зависимости от группы (объясненная дисперсия 20,1 %).

Факторная структура у курсантов 4-й группы имеет следующий вид: на первый план по объему объясненной дисперсии выступает фактор «Храбрость» – 31,1 %, фактор «Устойчивость эмоциональной сферы», объясняющий 27,7 % дисперсии. Оставшиеся 3 фактора объясняют около 20 % дисперсии каждый: «Стремление к новизне» – в полюсе консерватизма, «Стремление к власти» – в полюсе ведомость и «интеллект» – в полюсе ригидности мышления.

Обсуждение

По результатам определения личностных особенностей курсантов из различных групп риска оказалось, что значения фактора Е (доминантность) у лиц с риском алкоголизма выше, чем у здоровых. У лиц с никотиновой зависимостью, сочетающейся с риском алкоголизма, показатель фактора Е (доминантность) оказался еще выше, чем у лиц только с риском алкоголизма. Таким образом, доминантность как личностная черта в определенной степени детерминирует аддиктивное поведение, связанное с употреблением алкоголя. Кроме того, «условно здоровые» характеризуются более низкими показателями по факторам F (экспрессивность) и N (дипломатичность), чем испытуемые с сочетанием рисков.

Лица с риском никотиновой зависимости отличаются от «условно здоровых» испытуемых низкими показателями общительности (фактор А), интеллектуальности (фактор В), подозрительности (фактор L) и более высокими показателями самоконтроля (фактор Q3). Испытуемые с сочетанностью рисков характеризуются более высокими показателями фактора Н (смелость), чем в остальных группах.

Лица, склонные к никотиновой зависимости, отличаются по своим характеристикам от других потенциальных химических аддиктов. В этом смысле диагностический интерес представляют низкие показатели фактора I (эмоциональная чувствительность), что указывает на склонность к практичности, рассудочности, реалистичности суждений, «суровости» у курильщиков (поскольку именно этот показатель отличает курсантов с сочетанностью риска от «условно здоровых»).

Вероятно, различия в психологических механизмах возникновения различных видов аддиктивного поведения раскрываются через особенности эмоциональной сферы. Алкогольная зависимость ассоциируется с внут-

ренным конфликтом, эмоциональной неустойчивостью, легкостью возникновения тревоги, обуславливающими низкие коммуникативные способности, стремлением к лидерству, жадной восхищения, стремлением к авторитарной власти. Зависимость от никотина, напротив, ассоциируется с чертами устойчивости в эмоциональной сфере, высоким уровнем активности, предприимчивостью, «скупостью» эмоциональных реакций, хладнокровием. Можно предположить, что одним из лежащих в основе реализации алкогольного аддиктивного поведения компонентов является внутриличностный конфликт между потребностями и возможностями личности (потребность в признании, доминировании в сочетании с низкими возможностями социального функционирования, связанные с высокой тревожностью), тогда как связанное с курением аддиктивное поведения имеет в своей основе другие механизмы – внутриличностная организация, представляющаяся более эффективной для военнослужащих.

По результатам факторного анализа выделяются 5 факторов, различные комбинации которых, могут описывать предрасположенность к различным формам аддиктивного поведения:

Условно здоровые курсанты описываются характеристиками эмоциональной устойчивости, доминантности, робости (нерешительности), радикализма и пластичностью мышления. Курсанты с риском алкогольной и наркотической зависимости характеризуется меньшей эмоциональной устойчивостью, большей робостью, большим стремлением к доминированию при низких показателях интеллектуальности. При риске никотиновой зависимости наблюдаются сочетание благоприятных для военной профессии качеств – высокая эмоциональная устойчивость, смелость, доминантность, радикализм, высокая моральная нормативность и зависимость от группы, практическая направленность и пластичность мышления. Лица с сочетанием риска алкогольной, наркотической и никотиновой зависимости характеризуются высокими показателями смелости, склонности к риску, беспечности, сопряженными с эмоциональной устойчивостью, выраженным стремлением к новизне, стремлением к власти и ригидностью мышления.

Полученные данные в определенной степени перекликаются с исследованиями А.Ю. Егорова, которые свидетельствуют о

большей вовлеченности в наркопотребление и алкоголизацию подростков с гипертимными, эпилептоидными и истероидными акцентуациями, то есть с характерами, которые встречаются у лидеров (Егоров, 2003).

Заключение

По результатам сравнительного и факторного анализа выявлены особенности личности военнослужащих, склонных к различным формам аддиктивного поведения. Полученные результаты могут быть использованы при дополнительной диагностике в ходе профессионального психологического отбора и сопровождения курсантов высших военных учебных заведений с целью выявления группы риска различных форм аддиктивного поведения и планирования программ профилактики.

Литература

1. Андрунник, А.П. Социально-педагогические причины проявления девиаций в поведении военнослужащих / А.П. Андрунник // Педагогическая наука и образование. – 2011. – № 9. – С. 75–78.
2. Васильев, А.И. Наркомания в армии: социологическое научное издание / А.И. Васильев, В.П. Сальников, С.В. Степашин. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. – 128 с.
3. Егоров, А.Ю. Алкоголизация и алкоголизм в подростково-молодежной среде: личностные особенности, клинические проявления, половые различия / А.Ю. Егоров // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2003. – № 1. – С. 10–16.
4. Егоров, А.Ю. Нехимические зависимости / А.Ю. Егоров. – СПб.: Речь, 2007. – 185 с.
5. Кулаков, С.А. Практикум по клинической психологии и психотерапии подростков / С.А. Кулаков. – СПб.: Речь, 2004. – 464 с.
6. Клейберг, Ю.А. Социальная психология девиантного поведения: учебное пособие / Ю.А. Клейберг. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.; Ульяновск: Ульяновский государственный университет, 2005. – 416 с.
7. Литвинцев, С.В. Наркологическая ситуация в вооруженных силах Российской Федерации / С.В. Литвинцев, В. К. Шамрей, А. А. Лытаев // Военно-медицинский журнал. – 2001. – Т. 322. – № 6. – С. 4-10.
8. Личко, А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А.Е. Личко. –

Краткие сообщения

2-е изд. доп. и перераб. – Л.: Медицина, 1983. – 256 с.

9. Медус, А.И. Наркомания среди военнослужащих в Сибирском регионе: автореф. дис. ... канд. мед. наук. – Томск, 2004. – 129 с.

10. Практикум по психодиагностике личности. Дидактические материалы / отв. ред. Н. К. Ракович. – Мн., БГПУ, 2002. – 248 с.

11. Порфирьев, В.А. Психофизиологические условия развития алкогольного аддиктивного поведения (на примере военнослужащих) / В.А. Порфирьев // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 6. – С. 203–206.

12. Чернышева, О.В. Профилактика отклоняющегося поведения в условиях воинской деятельности / О.В. Чернышева // Профилактика профессиональных деформаций. – 2012. – №6. – С. 73–83.

13. Юсупов, В.В. Акцентуации характера у военнослужащих с риском развития аддиктивного поведения // Психология XXI века:

материалы междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых специалистов / под ред. В.Б. Чеснокова. – СПб., 2005. – С. 111–112.

14. Ewing, J.A. Detecting alcoholism, the CAGE questionnaire / J.A. Ewing // Journal of the American Medical Association. – 1984. – Vol. 252. – P. 1905–1907.

15. Fagerstrom, K. Measuring degree of physical dependency to tobacco smoking with reference to individualization of treatment / K. Fagerstrom // Addictive Behaviors. – 1978. – Vol. 3. – P. 235–241.

16. Griffiths, M.D. The Exercise Addiction Inventory: A quick and easy screening tool for health practitioners / M.D. Griffiths, A. Szabo, A. Terry // British Journal of Sports Medicine. – 2005. – Vol. 39. № 6. – P. 30.

17. Killinger, B. Workaholics, the respectable addicts / B. Killinger // East Roseville. Simon and Schuster. – 1992. – P. 1–2.

Бахтин Илья Сергеевич, аспирант кафедры психологии кризисных и экстремальных ситуаций, Санкт-Петербургский государственный университет, bach10@mail.ru.

Поступила в редакцию 15 февраля 2014 г.

**Bulletin of the South Ural State University
Series "Psychology"
2014, vol. 7, no. 2, pp. 93–99**

PERSONALITY CHARACTERISTICS OF MILITARY, PRONE TO ADDICTIVE BEHAVIOR

I.S. Bakhtin, postgraduate of faculty of psychology, department of psychology of Crisis and Critical Situations, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation, bach10@mail.ru.

Investigation of the prevalence of risk of various forms of addictive behavior among students of higher naval schools found that 50 percent of students are at risk of chemical forms of addictive behavior, while the risk of developing non-chemical forms of addictive behavior does not exceed the general population level.

To determine the psychological features that characterize students with different kinds of chemical forms of addictive behaviors used factor analysis.

Found that psychological determinants of the development of different forms of chemical dependency may act qualities such as dominance, coupled with anxiety and risk-taking, coupled with low emotional sensitivity. Students having high risk for alcohol dependence, characterized by emotional instability, desire to dominate, conservatism, timidity and low intelligence. Students with the risk of nicotine addiction characterized by emotional stability, courage, desire to dominate, intelligence and radicalism. Students, characterized by a combination of risks, have high emotional stability, dominance and courage, with low levels of intelligence.

Keywords: addiction behavior, military personnel, chemical and non-chemical addictions, psychological determinants.

References

1. Andrunik A.P. [Socio-pedagogical reasons manifestations of deviations in the behavior of soldiers], *Pedagogical science and education*, 2011, vol. 9, pp. 75–78. (in Russ.)
2. Vasil'ev A.I., Sal'nikov V.P., Stepashin S.V. *Narkomaniya v armii: sotsiologicheskoe nauchnoe izdanie* [Addiction in the army: a sociological scientific publication], St. Petersburg, University of the Russian Interior Ministry Publ., 1999, 128 p.
3. Egorov A.Yu. [Alcoholism and alcohol abuse in teenagers and young people: personal characteristics, clinical manifestations, sex differences], *Mental health issues of children and adolescents*, 2003, vol. 1, pp. 10–16. (in Russ.)
4. Egorov A.Yu. *Nekhimicheskie zavisimosti*. [Non-chemical dependence], St. Petersburg, Rech Publ., 2007, 185 p.
5. Kulakov S.A. *Praktikum po klinicheskoy psikhologii i psikhoterapii podrostkov*. [Handbook on clinical psychology and psychotherapy of adolescents], St. Petersburg, Rech Publ., 2004, 464 p.
6. Kleyberg Yu.A. *Sotsial'naya psikhologiya deviantnogo povedeniya* [Social psychology of deviant behavior], Moscow, Ul'yanovsk, Ulyanovsk State University Publ., 2005, 416 p.
7. Litvintsev S.V., Shamrey V.K., Lytaev A.A. [Drug situation in the armed forces of the Russian Federation], *Military Medical Journal*, 2001, vol. 322, no. 6, pp. 4–10. (in Russ.)
8. Lichko A.E. *Psikhopatii i aktsentuatsii kharaktera u podrostkov* [Psychopathy and accentuation of character in adolescents], Leningrad, Meditsina Publ., 1983, 256 p.
9. Medus A.I. *Narkomaniya sredi voennosluzhashchikh v Sibirskom regione*. Avtoref. diss. kand. med. nauk [Addiction among soldiers in Siberia: the dissertation of the candidate of medical sciences. Abstract of cand. diss], Tomsk, 2004, 129 p.
10. Rakovich N.K. (Ed) *Praktikum po psikhodiagnostike lichnosti. Didakticheskie materialy*. [Workshop on psychodiagnosis personality. Didactic materials], Minsk, BSPU Publ., 2002, 248 p.
11. Porfir'ev V.A. [Physiological conditions for the development of alcohol addictive behavior (on example of military persons)], *World of science, culture and education*, 2010, vol. 6, pp. 203–206. (in Russ.)
12. Chernysheva O.V. [Prevention of deviant behavior in military activity], *Prevention professional deformations*, 2012, no. 6, pp. 73–83. (in Russ.)
13. Yusupov V.V. [Character accentuation at military with the risk of addictive behavior], V.B. Chesnokov (Ed), *Psikhologiya XXI veka: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov, aspirantov i molodykh spetsialistov «Psikhologiya XXI veka»*. [Psychology of the XXI Century: Proceedings of the international scientific-practical conference of students and young professionals], St. Petersburg, 2005, pp. 111–112. (in Russ.)
14. Ewing J.A. Detecting alcoholism, the CAGE questionnaire. *Journal of the American Medical Association*, 1984, vol. 252, pp. 1905–1907.
15. Fagerstrom K. Measuring degree of physical dependency to tobacco smoking with reference to individualization of treatment. *Addictive Behaviors*, 1978, vol. 3, pp. 235–241.
16. Griffiths M.D., Szabo A., Terry A. The Exercise Addiction Inventory: A quick and easy screening tool for health practitioners. *British Journal of Sports Medicine*, 2005, vol. 39, no. 6, pp. 30.
17. Killinger, B. *Workaholics, the respectable addicts*. East Roseville. Simon and Schuster, 1992, pp. 1–2.

Received 15 February 2014